
Правда о миссии

Когда Остин услышал слова Бай Мо, он холодно улыбнулся, думая только о том, что он нарочито упрямится.

Но реальная картина обратна.

Тойнби рядом вздохнул с облегчением, к счастью, Бай Мо не рассердился.

Но тревожный звоночек в его сердце тоже тотчас прозвучал — конечно, он уже прозвучал в тот момент, когда он увидел Остина, но теперь он звенел только резче и настойчивее.

Половиной своего тела, загораживая взгляд Остина на Бай Мо, между ними двумя, он спросил с улыбкой:

— Мастер Остин здесь для чего-то?

Если вам нечего делать, поторопитесь и уходите!

Остин изначально не мог выносить вида Бай Мо, а теперь не может вынести вида того, кто его защищает.

Он протянул руку и разгладил складки своей одежды от кутюр. Ступив парой кожаных туфель, выпущенных ограниченным тиражом, он вошел в комнату:

— Я не по делу, а просто зашел взглянуть, в конце концов, я не видел нашего маленького графа Бай Мо на недавней прощальной вечеринке. — Он спросил со знанием дела: — Бай Мо, почему ты не пошел? Втихомолку прокрался на лодку один, действуя как крыса, которой стыдно показаться на глаза.

Конечно, Бай Мо не мог присутствовать на прощальной вечеринке.

Тот факт, что планета TL7 отдала бывшего члена королевской семьи Империи Яань в качестве подношения, хотя он и является детищем тирана, он вовсе не благороден. Обнародование этого только рассмешит людей, который скажут, что они использовали всевозможные непристойные методы, чтобы выслужиться перед Империей Яань.

Конечно, это действительно так.

Но именно потому, что это правда, они еще больше боятся выставлять его на солнце.

Тойнби ясно это знал, он чувствовал, что Остин не может больше оставаться в этой комнате, иначе он не знал, что бы тот еще сказал.

Он шагнул вперед и собирался заговорить:

— Мастер Остин...

Однако сразу после того, как он начал, молодой человек позади него внезапно заговорил.

— Значит, ты только что был на прощальной вечеринке? — Бай Мо все еще сидел, скрестив ноги, на кровати, без прикрывающего Тойнби, его ленивый вид привлекал еще больше внимания.

Уголок рта Остина скривился, он поднял подбородок и очень гордо сказал:

— Конечно, в конце концов, меня отправили в Империю Яань для учебы по обмену. Я представитель нашей планеты TL7. Конечно, я участвовал в прощальной вечеринке...

Бай Мо пристальным взглядом просканировал тело Остина, уперся в бедра, растягивая колени и с любопытством спросил:

— Тогда почему ты не нарядился? Отправился в таком безобразном образе? Разве ты не представляешь планету TL7?

В отличие от его первоначальной пары персиковых глаз, уголки черных глаз Бай Мо теперь опущены, чуть менее острые и немного более безобидно-мягкие. Нынешний он, поднял лицо и смотрел на Остина с невинной наивностью.

Однако Остина не обманула иллюзия Бай Мо, в его сердце поднялся гнев, и он сказал презрительно и сердито:

— Ты! Я ношу одежду от кутюр! Если ты ничего не повидал на своем веку и не распознаешь ее, не говори что попало, это постыдно!

Бай Мо поднял брови:

— Кажется, проблема не в одежде, а в человеке. Ты выглядишь слишком потрепанным.

— Кто, ты говоришь, выглядит потрепанным!

Бай Мо отложил свой светлый мозг и встал с кровати. Он потянулся и сказал весьма скучающе:

— Тебе обязательно такое говорить? Кто выглядит безобразно, посмотри в зеркало и увидишь, понимаешь? Это не ты выглядишь безобразно, а я выгляжу безобразно? Не имеешь самопознания?

Голос у него был не громкий, но очень душераздирающий.

Особенно в сердце Остина.

Вы должны знать, что больше всего он ненавидит лицо Бай Мо.

В отличие от Бай Мо он лучше во всем, в происхождении, в способностях, в знаниях, за исключением этого лица... Однако Бай Мо выглядит намного лучше его, так что, даже если он сын Грешного Короля, просто отброс F-уровня, все равно было множество людей, которые смотрели на него снизу вверх.

Например, как мог Бай Мо подобраться к маршалу Юй Цюню? Хотя он был отдан маршалу Юй Цюню, откуда у Бай Мо могла быть квалификация? Он просто кусок мусора. Если бы не это лицо, откуда бы у него была возможность приблизиться к такому выдающемуся человеку!

Наверное, никто и подумать не мог, что благородный сын президента, а ныне «истинный» принц планеты TL7, будет ревновать к статусу игрушки в своем сердце.

Но он очень противоречив.

С одной стороны, он презирает нынешний статус Бай Мо, с другой стороны, завидует тому, что Бай Мо будет отдан великолепному маршалу Юй Цюню.

Столкнувшись с сарказмом Бай Мо, он мог лишь слабо и сердито выругаться:

— Ты, ты, с которым обращаются как с игрушкой, какое ты имеешь право так со мной разговаривать?! — Он хотел сделать ход, но не решался, потому что до сих пор помнил, как в последний раз его душил этот сумасшедший перед тем, как он что то сделал, и на этот раз рядом с ним не было охранников.

Да, думая о том времени, он хотел бы проглотить Бай Мо живьем и заставить его встать перед ним на колени, плакать и извиняться!

Чем больше он думал об этом, тем злее становился, поэтому он указал рукой на Бай Мо и задрожал от гнева:

— Если бы это не было ради нашей планеты, ты даже не заслужил бы владеть этой комнатой, ты бы жил на складе с этими камнями! Как тебя можно считать человеком, ты такой же, как те фамильные камни, даже хуже!

Сердце Тойнби дрогнуло, и он закричал, что что-то не так.

Он не ожидал, что Остин скажет это так открыто!

Он должен был выгнать этого человека, как только Остин вошел в дверь! Нет! Надо было запереть дверь с самого начала!

Он подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на Бай Мо, и увидел, что глаза Бай Мо слегка прищурились, выражение его лица было мрачным и непредсказуемым, из-за чего было трудно что-то разглядеть.

Бай Мо потянулся и медленно сказал:

— Игрушка? Подарят? Это что-то новое.

У него был ленивый голос, но он четко произносил каждое слово, от чего у людей замирало сердце.

Остин, дважды не получавший выгоды со стороны Бай Мо, увидел, что Бай Мо наконец-то перестал быть равнодушным. Он почувствовал прилив радости в сердце и стал еще более высокомерным. Он усмехнулся, насмехаясь над невежеством Бай Мо:

— Что, разве ты не знаешь? Ты был...

Тойнби остановил его и сказал:

— Хватит! — Теперь ему было все равно, и он шагнул вперед, чтобы схватить Остина, с неконтролируемым гневом в голосе: — Мастер Остин, пожалуйста, уходите немедленно!

Тойнби — Бета, к тому же он высокий и крепкий, поэтому не удержался и потянул Остина. Остин закричал:

— Не трогай меня! Кто, черт возьми, дал тебе смелость прикоснуться ко мне!

Тойнби это совершенно не волновало, он сейчас полон храбрости, что уж говорить об Остине, он даже офицера из Империи Яань может выдернуть отсюда.

Однако раздавшийся голос Бай Мо, был таким холодным, что мог разрезать человеческую плоть и кровь:

— Подожди. — В этот момент он был недалеко от Тойнби, и Тойнби не оглядываясь, мог чувствовать ледяной взгляд молодого человека. — Пусть он закончит.

Эти глаза, словно глаза свирепого зверя на охоте, крепко вцепились в его фигуру, казалось, что стоит ему шевельнуться, как его тут же задушат насмерть за горло.

Окружающие часто говорят о Тойнби, что его чувствительность к опасности просто выдающаяся, благодаря этой способности он тактичен и всегда может избежать плохих вещей.

И в этот момент он тоже вдруг понял, почему был послушен мальчику, и даже боялся его, хотя был надзирателем юноши.

С того дня, как он стоял вне сада и посмотрел в глаза Бай Мо, он инстинктивно понял, что этот молодой человек будет только охотником на охотничьих угодьях.

В тот момент, когда Тойнби был ошеломлен, Остин уже изо всех сил пытался вырваться из рук Тойнби. Оттолкнув Тойнби, он встал перед Бай Мо и радостно сказал:

— Ты хочешь услышать это, хорошо. Позволь мне сказать тебе, что тебя отправляют в Империю Яань в качестве подношения, ты же знаешь, что такое подношение? Именно, ты будешь прислуживать в постели и тебя будут содержать в клетке, как лучшую пищу, заказанную императором. Если повезет, то могут назвать любовником. Что, ты в самом деле думал, что ты член дипломатической команды? Даже не думай об этом, с твоими способностями, кроме как смотреть на это лицо, какая от него польза.

Он свободно излил злобу в своем сердце. Увидев невыразительное лицо Бай Мо, он почувствовал себя чрезвычайно освеженным.

Притворяешься, все еще притворяешься здесь.

Он наконец победил.

Он уже видел, как Бай Мо будет стыдно перед ним в будущем.

Бай Мо должен был по-прежнему убегать, поджав хвост, когда видел его, или жалобно молить о пощаде перед ним!

Он искренне улыбнулся, с долей лицемерия:

— Послушай, ты до сих пор меня не ценишь. Если бы я тебе это не сказал, тебя могли бы отправить в постель раньше, чем ты поймешь, кто ты.

Тойнби тяжело закрыл глаза и с трудом облизал губы, его сердце билось так быстро, что готово было разорваться.

Однако теперь он не боится, что его сердце взорвется.

Он боялся, что Бай Мо взорвется.

По его мнению, молчание Бай Мо было затишьем перед бурей, что еще больше пугало людей.

И, наконец, Бай Мо закончил мучить Тойнби.

Он повысил тон, но все же говорил медленно.

Он спросил:

— О? Тогда к кому ты меня пошлешь?

Автору есть что сказать:

Бай Мо: Я хочу посмотреть, у кого хватит смелости принять меня в подарок :)

<http://bllate.org/book/14543/1288309>